

УДК 747

Эклектика как стилевое направление в оформлении интерьеров: рубеж XIX и XX веков

Даутов Ергали Нуркешевич

Доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: ergalid@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена понятийно-терминологическому анализу термина «эклектика» в приложении к истории архитектуры и дизайна интерьера. Автор обращает внимание на неоднозначность понимания термина «эклектика» («эклектичный») в искусствоведении. Несмотря на то, что период архитектурной эклектики, под разными ее названиями, растянулся почти на столетие, и в учебных пособиях современности эклектика до сих пор часто рассматривается как случайный период, помеха на пути эволюции стилей. Понятие эклектики как стиля или стилового направления должно быть пересмотрено и трансформировано: вместо оценочного оно должно наполниться понятийным содержанием. Если во времена классицизма жанры и стили делились на высокие и низкие, то эклектика уравнивает все в правах. Вырвавшись из-под гнета классицизма, архитектура и дизайн ощутили себя наследниками сокровищницы человеческой культуры, свободными в выборе источников и традиций. Эклектика – самостоятельный период в истории искусства, который не только не был досадной помехой в художественной эволюции, но и послужил важным материалом для будущих эпох. Эклектика напрямую связана с философией романтизма, с интересом романтиков к готике и старине, с такими романтическими концептами, как вечное движение, фрагментарность, «гротески и арабески». Именно национальное возрождение и интерес к старине породили и «русский стиль», квинтэссенцию русской эклектики. Традицию рассматривать эклектику как незначимый и случайный период заложили именно модернисты, а именно модернизм стал основой для преподавания искусствоведения на протяжении всего XX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Даутов Е.Н. Эkleктика как стилевое направление в оформлении интерьеров: рубеж XIX и XX веков // Язык. Словесность. Культура. 2018. Том 8. № 6. С. 18-24.

Ключевые слова

Архитектура, дизайн интерьера, эkleктика, модернизм, классицизм, романтизм, архитектура выбора, стили, творческий метод.

Введение

Эkleктика в искусствоведении многие десятилетия оставалась понятием оценочным: то, что было признано эkleктичным, считалось просто признаком дурновкусия. Однако такое многолетнее мнение может быть если не оспорено, то пересмотрено: здания, в чьей архитектуре и интерьере преобладает эkleктический подход, сегодня формируют центры российских городов, являются символом и гордостью города. Понятие эkleктики как стиля или стилового направления должно быть пересмотрено и трансформировано: вместо оценочного оно должно наполниться понятийным содержанием.

Эkleктический стиль в интерьере: его происхождение и черты

Этимология слова «эkleктика» связана с греческим «выбор»: греческое слово *ἐκλεκτός* обозначает «избранный, отборный». Уже этимология подсказывает: в эkleктике дело не в бесцельном смешении стилей, а в сочетании избранных элементов этих стилей.

Недаром, когда эkleктика только начала приходить на смену классицизму, ее называли в России «новый стиль». Термин «эkleктика» был впервые употреблен Н.В. Кукольником в 1837 году, и тогда понятие это еще не имело оценочной составляющей: «стиль нашего времени – эkleктический» [цит. по: Агеева, Акилова, Костина, 2011, 21]. Впоследствии, когда слово приобрело отрицательную оценочность, к нему стали подбирать нейтральные синонимы, такие как «романтизм» и «историзм».

Как отмечают исследователи интерьера Дж. Пайл и Дж. Гура, «термин «эkleктика», по-видимому, является лучшим словом для описания мнения о том, что весь дизайн должен состоять в выборе какого-либо исторического прецедента и в том, чтобы подражать ему как можно более убедительно. Одним из словарных определений этого слова является «выбор того, что кажется лучшим в различных доктринах, методах или стилях». Этот термин имеет хождение и в философии: «эkleктическая философия» основана на нескольких источниках. В дизайне

эkleктика стала обозначать практику выбора из исторических прецедентов, которые кажутся подходящими или привлекательными для конкретного проекта. Общая новизна была отброшена. Как бы ни были возрожденцы и викторианцы сосредоточены на историческом прецеденте, все они стремились сделать что-то новое, что-то свое собственное и современное из истоков, которые питали их. Напротив, сущность эkleктики – это угодливое стремление воспроизвести прошлое – какое-то прошлое, любое прошлое, пока это воспроизведение можно сделать убедительным» [Pile, Gura, 2014, 305]¹.

Настоящий гимн эkleктике написал, например, Гоголь – хоть и не употреблял это слово. В статье 1831 года он пишет: «Пусть совокупится более различных вкусов. Пусть в одной и той же улице возвышается и мрачно готическое, и обременённое роскошью украшений восточное, и колоссальное, египетское, и проникнутое стройным размером греческое. Пусть в нем будут видны и легко-выпуклый млечный купол, и религиозный бесконечный шпиг, и восточная митра, и плоская крыша итальянская, и высокая фигура фламандская, и четырехгранная пирамида, и круглая колонна, и угловатый обелиск. Пусть как можно реже дома сливаются в одну ровную, однообразную стену, но клонятся то вверх, то вниз» [Гоголь, 2009, 269-270]. Очевидно, что эkleктика в архитектуре внутренне соответствовала духу позднего романтизма, духу письма самого Гоголя.

К одним из принципиальных плюсов эkleктики относится ее неиерархичность. Если во времена классицизма жанры и стили делились на высокие и низкие, то эkleктика уравнивает все в правах. И.Грабарь в начале XX века пишет именно об этом (хотя и осуждает эkleктизм в принципе): «Раньше любили только античность, но любили ее беззаветно, фанатически; теперь античность – лишь небольшая часть той неиссякаемой сокровищницы, из которой зодчие черпают идеи для своих композиций. Любят все, потому не любят в сущности ничего» [Грабарь, 1910, 580].

Вырвавшись из-под гнета классицизма, архитектура и дизайн не только вышли из системы жесткой иерархичности, но и ощутили себя, впервые, наверное, в истории – наследниками сокровищницы человеческой культуры, свободными в выборе источников и традиций: «возникла потребность овладеть всем богатством идей и форм, воплощенных мировым

¹ «The term “eclecticism” seems to be the best word to describe the view that all design should be a matter of choosing some historic precedent and imitating it as convincingly as possible. One dictionary definition of the word is: “selecting what appears to be the best in various doctrines, methods, or styles.” The term has had currency in philosophy where an “eclectic philosophy” is based on multiple sources. In design, it has come to mean the practice of selecting from historical precedents whatever seems suitable or attractive for a particular project. Total originality was eschewed. However much the revivalists and the Victorians may have drawn on historic precedent, they all aimed to make something new, something of their own time from the origins on which they drew. The essence of eclecticism, by contrast, is a slavish aim to reproduce the past—some past, any past—as long as the reproduction can be made convincing».

зодчеством за всю историю его развития» [Иванова, 2014, 22]. Об этом пишет и Гоголь: «Архитектор-творец <...> менее всего должен пренебрегать вкусом тех народов, которым мы в отношении художеств обычно оказываем презрение. Он должен быть всеобъемлющ, изучить и вместить в себе все бесчисленные изменения их» [Гоголь, 2009, 270].

Откуда же пошла традиция оценивать эклектику негативно, почему термин «эклектичный» стал знаком только отрицательной оценки? Очевидно, главным образом потому, что эклектику негативно оценивали деятели сопредельных стилевых эпох: классицизма и модернизма. Для классицистов эклектика была ожившим хаосом, угрожавшим самой идее красоты; для модернистов эклектика была преодоленной полосой неудач. Но важно отметить следующее: традицию рассматривать эклектику как незначимый и случайный период заложили именно модернисты, а именно модернизм стал основой для преподавания искусствоведения на протяжении всего XX века. Искусствовед Э.Кон-Винер в начале XX века, то есть в расцвет модернизма, описывает период эклектики как «путаницу стилей, которая во второй половине XIX столетия прикладное искусство, живопись и пластику сделало ареной невыносимой безвкусицы» [Кон-Винер, 2000, 201].

Несмотря на то, что период архитектурной эклектики, под разными ее названиями, растянулся почти на столетие, и в учебных пособиях современности эклектика до сих пор часто рассматривается как случайный период, помеха на пути эволюции стилей [Сарабьянов, 2001]. «Эклектика XIX века в курсе истории архитектуры рассматривалась как явление достаточно случайное и не заслуживающее большого профессионального внимания» [Давидич, Качемцева, 2015, 16]. И до сих пор такое мнение довольно распространено.

Некоторая реабилитация периода эклектики стала происходить только в конце XX века, когда эклектика была увидена как своего рода предтеча постмодернизма, как апробированный и небезуспешный способ сочетать знаки и формы принципиально разного происхождения. Реабилитация эклектики в русском искусствоведении постепенно происходила начиная с 1970-х годов (Е.И. Кириченко, А.В. Иконников, Т.П. Каждан, Е.А. Борисова, В.В. Кириллов, М.П. Тубли). Наконец, понемногу, «Эклектика, порицаемая детьми ее апологетов за «уродство», внуками – «за враждебную идейность», правнуками – «за безликость», занимает законное место в академической истории искусств» [Сиповская, 1999, 27].

Действительно, эклектика – законный период в истории искусства, который не только не был досадной помехой в художественной эволюции, но и послужил важным материалом для будущих эпох. Эклектика напрямую связана с философией романтизма, с интересом романтиков к готике и старине, с такими романтическими концептами, как вечное движение, фрагментарность, «гротески и арабески». Именно национальное возрождение и интерес к

старине породили и «русский стиль», квинтэссенцию русской эклектики.

Современное искусствоведение приходит к выводу, что эклектика – не столько стиль или стилевое смешение, сколько творческий метод, который рождается в условиях нехватки готовых, сложившихся форм; в основе эклектического подхода лежит право художника (архитектора, дизайнера) на выбор и сочетание образцов прошлого и различных существующих стилей [Гриц, 2004, 7].

Заключение

Эклектика заняла свое место между точными линиями классицизма и изысканностью модерна, и стала прямым предшественником постмодернизма в архитектуре и дизайне. Осуждение эклектического периода и пренебрежение им связаны с тем, что искусствоведческое образование в течение XX века было связано с ценностями и идеалами модернизма, который наследовал эклектике и вместе с тем отрицал ее. Однако эклектика в архитектуре и интерьере – закономерный этап развития истории искусства, а также творческий метод обращения с элементами других стилей.

Библиография

1. Агеева Е.Ю., Акилова Е.В., Костина Е.В. Архитектурные стили конца XIX – нач. XX вв. Нижний Новгород, 2011. 70 с.
2. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 тт. Т. VII: Юношеские опыты. М. – Киев, 2009. 816 с.
3. Грабарь И. История русского искусства. Архитектура. Т. III: Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. М.: Кнебель, 1910. 584 с.
4. Гриц А.Е. Московское дворцовое архитектурное училище и стилевые поиски в русской архитектуре второй трети XIX века: автореф. дис. канд. искусствоведения. М., 2004. 23 с.
5. Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. Особенности эклектики в архитектуре Российской империи // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 4. С. 16-22.
6. Иванова Е.Б. Происхождение историзма и его значение для развития русской архитектуры в XIX веке // *Научное мнение*. 2014. № 3. С. 22-31.
7. Кон-Винер Э. История стилей изобразительных искусств. М.: Сварог и К., 2000. 220 с.
8. Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века. СПб., 2001. 295 с.
9. Сиповская Н. Пространство историзма // *Пинакотека*. 1999. № 10-11. С. 27-34.
10. Pile J., Gura J. A history of interior design. Wiley, 2014. 498 p.

Eclecticism as a style in interior design: the turn of the XIX and XX centuries

Ergali N. Dautov

Associate Professor of the Department of interior design,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ergalid@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the conceptual and terminological analysis of the term “eclecticism” in the history of architecture and interior design. The author draws attention to the ambiguity of understanding the term “eclecticism” (“eclectic”) in art history. Despite the fact that the period of architectural eclecticism, under its various names, stretched for almost a century, and in modern textbooks, eclecticism is often regarded as a random period, an obstacle to the evolution of styles. The concept of eclecticism as a style or style direction should be revised and transformed: instead of evaluative, it should be filled with conceptual content. If in the days of classicism, genres and styles were divided into high and low, then eclecticism makes all rights equal. Having escaped from the yoke of classicism, architecture and design felt themselves the heirs of a treasury of human culture, free in the choice of sources and traditions. Eclecticism is an independent period in the history of art, which not only was not an annoying obstacle in artistic evolution, but also served as an important material for future eras. Eclecticism is directly connected with the philosophy of romanticism, with the interest of romantics in Gothic and antiquity, with such romantic concepts as perpetual motion, fragmentation, “grotesque and arabesque.” It was the national revival and interest in antiquity that gave rise to the “Genuine Russian style”, the quintessence of Russian eclecticism. The tradition to consider eclecticism as an insignificant and accidental period was laid by the modernists, and modernism became the basis for teaching art criticism throughout the 20th century.

For citation

Dautov E.N. (2018) Eklektika kak stilevoe napravlenie v oformlenii inter'erov: rubezh XIX i XX vekov [Eclecticism as a style in interior design: the turn of the XIX and XX centuries]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 8 (6), pp. 18-24.

Keywords

Architecture, interior design, eclecticism, modernism, classicism, romanticism, architecture of choice, styles, creative method.

References

1. Ageeva E.Yu., Akilova E.V., Kostina E.V. (2011) *Arkhitekturnye stili kontsa XIX – nach. XX vv.* [Architectural styles of the late XIX – beg. XX centuries]. Nizhny Novgorod.
2. Davidich T.F., Kachemtseva L.V. (2015) Osobennosti eklektiki v arkhitekture Rossiiskoi imperii [Eclectic features in the architecture of the Russian Empire]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 4, pp. 16-22.
3. Gogol N.V. (2009) *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 17 tt. T. VII: Yunosheskie opyty* [Complete works and letters: in 17 vols. Vol. VII: Youth experiences]. Moscow – Kiev.
4. Grabar' I. (1910) *Istoriya russkogo iskusstva. Arkhitektura. T. III: Peterburgskaya arkhitektura v XVIII i XIX vekakh* [History of Russian art. Architecture. Vol. III: Petersburg architecture in the XVIII and XIX centuries]. Moscow: Knebel' Publ.
5. Grits A.E. (2004) *Moskovskoe dvortsovoe arkhitekturnoe uchilishche i stilevye poiski v russkoi arkhitekture vtoroi treti XIX veka. Doct. Diss. Abstract* [Moscow Palace Architectural School and stylistic searches in Russian architecture of the second third of the XIX century. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Ivanova E.B. (2014) Proiskhozhdenie istorizma i ego znachenie dlya razvitiya russkoi arkhitektury v XIX veke [The origin of historicism and its importance for the development of Russian architecture in the XIX century]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 3, pp. 22-31.
7. Kon-Viner E. (2000) *Istoriya stilei izobrazitel'nykh iskusstv* [The history of the fine arts styles]. Moscow: Svarog i K Publ.
8. Pile J., Gura J. (2014) *A history of interior design*. Wiley.
9. Sarab'yanov D.V. (2001) *Istoriya russkogo iskusstva kontsa XIX – nachala XX veka* [The history of Russian art of the late XIX – early XX century]. Saint Petersburg.
10. Sipovskaya N. (1999) Prostranstvo istorizma [The space of historicism]. *Pinakoteka*, 10-11, pp. 27-34.